

ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ
тексты и исследования

2

Библиотека журнала «СИМВОЛ»

Иоанн де Каулибус
(Псевдо-Бонавентура)

Размышления о жизни Христа

Христианская мысль. Тексты и исследования.
Библиотека журнала «Символ»

Иоанн де Каулибус
(Псевдо-Бонавентура)

Размышления о жизни Христа

«ИНСТИТУТ СВЯТОГО ФОМЫ»

XIV век

де Каулибус (Псевдо-Бонавентура) И.

Размышления о жизни Христа / И. де Каулибус (Псевдо-Бонавентура) — «ИНСТИТУТ СВЯТОГО ФОМЫ», XIV век — (Христианская мысль. Тексты и исследования. Библиотека журнала «Символ»)

ISBN 978-5-94242-059-8

«Размышления о жизни Христа» (*Meditaciones vite Christi*), сочинение XIV века, которое во многих рукописях приписывается святому Бонавентуре, вероятно, написано францисканцем Иоанном де Каулибусом. Это первая всеобъемлющая биография Христа, содержащая регулярные и обширные вставки неевангельского повествовательного материала. «Размышления» позволяют читателю проникнуть в новый мир радости и любви, пробуждая в них интерес ко всему скромному, смиренному и прекрасному; они говорят о несказанном таинстве любви, которое открылось в простой, но возвышенной жизни Иисуса и Марии. Критический текст опубликован на латинском языке издательством Vrepols в серии «Corpus Christianorum» в 1997 году. На русский язык книга переведена впервые.

ISBN 978-5-94242-059-8

© де Каулибус (Псевдо-Бонавентура) И., XIV век
© «ИНСТИТУТ СВЯТОГО
ФОМЫ», XIV век

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Размышление о том, что было до воплощения Господа, и прежде всего о том, как ангелы заботливо за нас вступились	9
Глава II. О прении между Милостью и Истиной	10
Глава III. О жизни Девы Марии до воплощения Сына	12
Глава IV. Размышления о жизни Господа Иисуса, начиная от Его воплощения (Лк 1)	14
Глава V. Как Госпожа наша навестила Елизавету	17
Глава VI. О том, как Госпожа жила со своим обрученным, как они относились друг к другу и о чем беседовали (Мф 1)	19
Глава VII. О рождестве Христовом (Лк 2)	21
Глава VIII. Об обрезании Господа Иисуса Христа (Лк 2)	25
Глава IX. Об эпифании, или о явлении Господа Иисуса (Мф 2)	27
Глава X. О том, как Госпожа оставалась при яслях	30
Глава XI. Об очищении Пресвятой Девы	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Иоанн де Каулибус (Псевдо-Бонавентура)

Размышления о жизни Христа

© Врепols, 1997

© Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011

* * *

Предисловие

Начинается предисловие к размышлениям¹ о жизни Господа нашего Иисуса Христа.

В похвальном слове святейшей деве Цецилии в числе прочих ее славных добродетелей упоминается и такая: она всегда носила с собой Христово Евангелие, спрятав его на груди². Это, я думаю, надо понимать так, что она день и ночь размышляла о жизни Господа Иисуса, как о ней рассказано в Евангелии; о тех ее событиях, которые она особенно любила; размышляла сердцем чистым и невинным, с неотступным и горячим вниманием, переживая их и словно бы пробуя на вкус и с наслаждением медленно пережевывая; закончив полный круг, она возвращалась к началу и хранила все свои размышления в тайне своего сердца.

Советую тебе делать так же. Среди занятий духовными упражнениями я считаю именно это самым необходимым, самым главным; оно ведет к преуспеянию и может возвести нас на более высокую ступень. Нигде больше ты не найдешь науки, которая так надежно защитила бы тебя от суетной лести и бранных удовольствий, от огорчений и неприятностей, от вражеских искушений и пороков, как в жизни Господа Иисуса, которая была без изъяна совершенной. Когда ежедневное размышление о Его жизни войдет в привычку, душа приобретает некую доверительную близость и родственную любовь к Нему, так что все прочее начинает ей казаться ничего не стоящим и неинтересным. К тому же душа становится тверда, как крепость, и научается, что делать и чего избегать.

Я утверждаю, во-первых, что всedневное размышление о жизни Господа Иисуса придает уму силу и устойчивость против всего суетного и брнного. Это видно на примере той же святой Цецилии, которая так наполнила свое сердце жизнью Христовой, что суета не могла войти в него. Поэтому в разгар свадебных торжеств, когда кругом суета, играет музыка, сердце ее не дрогнуло и оставалось свободным для одного Бога, и она говорила: «*Да будет, Господи, сердце мое и тело мое непорочно, чтобы я не посрамилась*» (Пс 118, 80).

Во-вторых, размышление укрепляет нас против скорбей и невзгод. Это видно на примере мучеников. Как говорит святой Бернард: «Выносливость мученика происходит от того, что он со всей любовью погружен в раны Христа и не выходит из постоянного размышления. На этих двух опорах стоит мученик-триумфатор и пляшет от радости, хотя все тело его растерзано и железо рвет ему бока. Где в этот миг душа мученика? – В ранах Иисусовых; они достаточно широко открыты, чтобы в них войти. Если бы душа оставалась в своем теле, она бы, конечно, все слышала, чувствовала бы железо, не перенесла бы боли, сломалась бы и отрелась»³. Это пишет Бернард. Вот почему не только мученики, но и исповедники в мучениях и скорбях своих проявляли такое терпение – и по сей день проявляют. Почитай о блаженном Франциске и о блаженной деве Кларе, твоей матери игуменьи, и ты увидишь, как они во всех мучениях, страданиях и скорбях оставались не только терпеливы, но и веселы. Да ты и сама можешь видеть это каждый день в тех, кто ведет святую жизнь. А все потому, что их души пребывают не в их телах, а во Христе благодаря неустанному размышлению о Его жизни.

В-третьих, размышление учит нас жить так, что ни враги, ни пороки не могут нас захватить или обмануть, ибо оно обучает нас совершенству в добродетелях. В самом деле, где еще ты найдешь образцы высокой бедности, исключительного смирения, глубокой мудрости, молитвы, кротости, послушания, терпения и прочих добродетелей, где еще научишься им так,

¹ Здесь и далее мы переводим латинское слово *meditationes* как «размышления» и *meditari* как «размышлять». – Прим. пер.

² Ср. *Legenda aurea*, 169 (ed. Graesse, 1890, p. 771).

³ *Bern., Cant., serm. LXI, n. 8* (Sancti Bernardi opera, ed. J. Leclercq, C.H. Talbot, H.M. Rochais, 8 vols, Rome, 1957–1977 (далее сокращенно LTR) vol. 2, p. 153).

как на примере жизни Господа добродетелей⁴? Бернард говорит об этом кратко: «Напрасно тщится стяжать добродетели тот, кто надеется получить их не от Господа добродетелей, а где-то еще. Его учение – рассадник мудрости; Его милосердие – дело праведности; Его жизнь – зеркало воздержности; Его смерть – образец мужества»⁵. Вот что пишет Бернард.

Итак, кто последует за Ним, тот не заблудится и не ошибется. Но чтобы за Ним следовать, чтобы уподобиться Ему в добродетелях и стяжать их, нужно ежедневное размышление: оно воодушевит и воспламенит сердце. После этого сердце просветится истиной, так что научится отличать правду от лжи и облечется в добродетель. Немало людей неграмотных достигали познания великих и глубоких тайн Божиих. Например, блаженный Франциск: откуда, ты думаешь, он получил такое обилие добродетелей, такое доскональное знание Писаний, такую проницательность в раскрытии вражеских умыслов, такое видение тайных пороков? Откуда, как не из размышления и ежедневного по-домашнему близкого общения с Господом своим Иисусом? И так пылко он в этом усердствовал, что сам превратился в своего рода изображение Господа. Он старался подражать Ему во всех добродетелях, насколько мог, и в конце концов достиг полноты и совершенства – отпечатков святых стигматов – и преобразился в Иисуса целиком.

Видишь, на какую высокую ступень возводит нас размышление о жизни Христа? А помимо этого оно служит прочной основой для восхождения на более высокие ступени созерцания, ибо в нем находится целительный бальзам, постепенно очищающий и возвышающий душу; там, на более высоких ступенях, оно поможет научиться всему, о чем мы здесь пока говорить не будем.

Сейчас я задумал ввести тебя, насколько получится, в науку размышления о жизни Христа. Конечно, я бы хотел, чтобы тебя учил этому кто-нибудь более опытный и более ученый – я в этих делах наставник негодный. Однако я решил, что лучше рассказать кое-что и кое-как, чем вовсе умолчать; поэтому я попытаюсь превозмочь свою беспомощность. Беседовать с тобой я буду по-домашнему, простым и неукрашенным языком: во-первых, чтобы ты лучше меня понимала, а во-вторых, чтобы ты старалась напитать не уши, а ум. Ибо тебе надлежит заниматься не красноречием, а размышлениями о Господе Иисусе. Как учит нас Иероним: «Простая речь проникает в сердце; изысканная питает слух»⁶. Надеюсь, что мои скромные познания будут соответствовать твоему невежеству. Еще больше надеюсь на то, что, если ты со всем прилежанием решишь упражняться в размышлении, то учителем твоим станет Сам Господь, о Котором мы поведем речь.

Но не думай, что мы с тобой успеем поразмышлять надо всеми без исключения Его словами и делами, о которых известно из Писания. С другой стороны, мы будем размышлять и о том, о чем не написано. Я стану рассказывать о событиях так, как они могли бы произойти – для того, чтобы впечатление было сильнее; я буду представлять тебе некие воображаемые картины, чтобы душа могла воспринимать их разными чувствами; неважно, так ли именно было на самом деле, достаточно, чтобы это не противоречило вероятности.

Ибо размышлять о Священном Писании, излагать его и понимать мы можем многими способами, лишь бы не погрешать против жизни, правды и учения, а также против веры и добрых нравов. Поэтому, когда я буду рассказывать тебе: «Господь Иисус сказал или сделал то-то и то-то», а ты обнаружишь, что в Писании этого нет, принимай это так, как того требует благочестивое размышление. То есть принимай так, как если бы я сказал тебе: «Представь себе, что Господь Иисус сказал или сделал то-то и то-то, и поразмышляй над этим». А ты, если

⁴ *Domini virtutum*. – Латинское слово *virtus* переводится на русский язык и как «добродетель», и как «сила», соответственно здесь – традиционное именование Христа как «Господа сил». – *Прим. пер.*

⁵ Bern., Cant., serm. XXII, n. 11 (LTR, I, p. 137). *Prudentia* (мудрость, благоразумие), *iustitia* (праведность, справедливость), *temperantia* (воздержность), *fortitudo* (мужество) – четыре аристотелевских т. наз. кардинальных добродетели. Со времени Августина к ним прибавляются три богословских: вера, надежда, любовь. – *Прим. пер.*

⁶ Cp. *Legenda aurea*, I, 10.

хочешь, чтобы размышление принесло тебе плоды, представь себе, что ты сама присутствуешь при тех событиях, о которых ведется рассказ, своими ушами слышишь слова, которые произносит Господь Иисус, своими глазами видишь, что Он делает. При этом оставь все заботы, забудь о делах, сосредоточь ум и со всем душевным чувством тщательно, пристально и с удовольствием вглядывайся в каждую мелочь.

Прошу тебя, любезная дочь, с радостью принять мой труд, за который я взялся во славу Господа Иисуса, для твоего преуспеяния и для моей пользы. И с еще большей радостью, любовью и рвением прошу тебя упражняться в нем.

Начать нам следует с Воплощения, но, я думаю, можно поразмышлять и над тем, что произошло до того: на небесах у Бога и Его блаженнейших ангелов и на земле у преславной Девы. Вот что, по-моему, надо изложить в первую очередь. С этого и начнем.

Глава I. Размышление о том, что было до воплощения Господа, и прежде всего о том, как ангелы заботливо за нас вступились

Долгое-долгое время, более пяти тысяч лет, падший род человеческий пребывал в жалком состоянии. Из-за греха первого человека никто не мог вознестись на родину преблаженного ангельского духа. Соболезнуя столь ужасному падению и заботясь о *восстановлении* (Ис 61, 4) человека, ангелы, может быть, и до того много раз, но *когда пришла полнота времени* (Гал 4, 4) несомненно, собрались все вместе, пали пред престолом Господа на лице свое и взмолились к Нему благоговейно, но настойчиво, и сказали так: «Господи, угодно было Твоему величию создать, по благи Твоей, еще одну разумную тварь, то есть человека, дабы пребывал он здесь с нами и помог нам восстановить наши потери. Но вот – все люди погибают, и никто не спасается, и по прошествии стольких лет что мы видим? Надо всеми торжествуют наши враги, и пополняются не наши ряды, которым нанесен был урон падением, а пещеры тартара. Для чего же, Господи, они рождаются? Зачем *предаются на растерзание зверям души* (Пс 73, 19), созданные исповедовать Тебя? – Да, по справедливости Твоей так им и надо, но настала пора для милости. И если прародители неосторожно преступили Твою заповедь, пусть заступится Твоё милосердие. Вспомни, что Ты сотворил их по Своему подобию. *Раскрой, Господи, милосердно длань Свою и помилуй их* (Пс 144, 16). *Очи всех взирают на Тебя, словно очи рабов на руки господ их* (Пс 122, 2). Смилуйтесь, помогите, дайте целительное средство, чтобы спастись роду человеческому».

Глава II. О прении между Милостью и Истиной

От этих слов забила Милость во утробе Отца: надо помочь, – и на стороне Милости была ее сестра – Мир. Но против выступила Истина, и на ее стороне Справедливость⁷. И сделался между ними великий спор, как прекрасно и подробно рассказывает святой Бернард⁸. Я постараюсь как можно короче передать суть его рассказа. Я часто привожу медоточивые речи Бернарда, но по большей части в сокращении, чтобы избежать многословия. Вот и здесь лишь вкратце суть его слов.

Сказала Господу Милость: *«Неужели Ты, Господи, навеки будешь откладывать милосердие, или вовсе забыл о нем?»* (Пс 76, 8–10)⁹ – и еще долго шептала Ему о том же. Отвечал Господь: *«Пусть позовут сестер ваших, вон они против вас ополчились; выслушаем и их»*. Позвали их, и Милость начала говорить так: *«Разумная тварь нуждается в Божьем милосердии, ибо она сделалась несчастна и очень жалка; пришло время пожалеть ее – и вот-вот пройдет»*. И возразила Истина: *«Надо, Господи, держать слово. Ты же сам сказал, что умрет Адам весь, со всеми, кто был в нем, когда он вероломно вкусил яблоко»*. На это сказала Милость: *«Для чего Ты, Господи, меня создал? Ведь Истина сама знает, что если Ты никогда не смилуешься, то я погибла»*. А Истина возразила: *«Если преступник избежит изреченного Тобой приговора, то погибла Твоя Истина, и не пребудет вовеки»*.

И передали это дело для разбирательства Сыну. Перед Ним Истина и Милость повторили то же самое, а Истина еще прибавила: *«Признаю, Господи, что Милость движима добрым рвением, но не по справедливости: предателя она жалеет, а сестру нет»*. А Милость возразила: *«Ты-то никого не щадишь, и таким гневом пылаешь против предателя, что готова с ним вместе и родную сестру погубить»*. Но Истина не смутилась и со всей уверенностью заявила: *«Господи, эта тяжба оборачивается против Тебя. Берегись, как бы слово Отца не оказалось пустым и лживым. Тут вмешалась Мир: «Замолчите, сестры. Не к лицу добродетелям подобная перебранка. Ты видишь, Господи, великий спор, и доводы обеих сторон сильны и неотразимы. В этом деле о человеке не видно выхода: нельзя сохраниться обеим сестрам; либо Милость, либо Истина должна погибнуть»*.

Но Царь написал приговор и дал его прочесть Миру, которая ближе всех к Нему стояла. Написано было так: *«Одна говорит:*

“Я погибла, если Адам не умрет”. Другая говорит: *“Я погибла, если Адама не помилуют”*. Да свершится благая смерть и да получают обе, чего требуют».

Все онемели, когда произнесено было слово премудрости; все согласны, что да, пусть Адам умрет и пусть соблюдено будет милосердие. Но спрашивают: как смерть может быть благой, если даже слышать это слово страшно? Царь ответил: *«Смерть грешников ужасна (Пс 33, 22)¹⁰, но смерть святых драгоценна, она – дверь в жизнь. Пусть отыщется тот, кто умрет из любви, не повинный смерти: тогда смерть не сможет удержать невинного, а он проделает в ней отверстие, через которое выйдут освобожденные от смерти»*.

«Сказано правильно. Но где найти такого?» – ответили они.

И вот Истина вернулась на землю, а Милость осталась на небе, согласно пророчеству: *«Господи, милость Твоя на небесах, до самых облаков»* (Пс 35, 6)¹¹. Истина обошла кругом

⁷ По-латыни все четыре слова женского рода, поэтому они представлены здесь как четыре прекрасных сестры. – Прим. пер.

⁸ Bern., de Annuntiatione, serm. 1, n. 9–14 (LTR, 5, p. 22–29).

⁹ Синодальный перевод: *«Неужели навсегда отрицал Господь, и не будет более благоволять? неужели навсегда престала милость Его, и пресеклось слово Его в род и род? неужели Бог забыл милость? Неужели во гневе затворил щедроты Свои?»*

¹⁰ Синодальный перевод: *«Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут»*.

¹¹ Синодальный перевод: *«Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков!»* – Здесь и далее мы изменяем сино-

весь круг земной, и вот: *нет никого, чистого от скверны, даже новорожденного младенца* (ср. Иов 14, 4). А Милость обшарила небеса и не нашла никого, у кого достало бы любви на такое дело. Ведь мы все рабы, и даже если стараемся сделать все как лучше, вынуждены признать – *рабы негодные*, как сказано у Луки (Лк 17, 10). Ни одного не нашлось среди ангелов, кто имел бы столь *великую любовь*, чтобы *положить душу свою* за негодных рабов (Ин 15, 13)¹².

В назначенный день возвращаются они в страхе и тревоге. «Нет того, что требовалось, – говорит Мир. – *Нет делающего добро, нет ни одного*» (Пс 13, 3). Но кто дал совет, тот и должен помочь его исполнить. Царь это понимал и сказал: «*Я раскаялся, что создал человека* (Быт 6, 7). Мне и следует совершить покаяние за человека, которого Я создал». И, позвав Гавриила, говорит ему: «*Иди, скажи дочери Сиона: се, Царь твой грядет к тебе* (Зах 9, 9)».

Вот что рассказывает Бернард.

Итак, ты видишь, сколь грозен был и есть грех и как трудно найти средство исцеления от него.

В поисках этого средства сестры-добродетели нашли согласие в лице Сына. Ибо в лице Отца прежде всего видна внушающая страх мощь, так что Мир и Милость могли испугаться и усомниться в Его к ним благосклонности. А в лице Духа видна одна благодетельная доброта, так что Справедливость и Истина могли усомниться, что Он им поможет. В лице же Сына они нашли как бы среднее и согласно обратились к нему за помощью в создании лекарства от греха. Только понимать ты должна это не буквально, а описательно.

Тогда-то и исполнилось пророчество: «*Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются*» (Пс 84, 11). Вот о чем мы можем размышлять, думая о том, что могло произойти на небесах.

дальный перевод, следуя латинскому переводу Писания, там, где это нужно по контексту. – Прим. пер.

¹² Синодальный перевод: «*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*».

Глава III. О жизни Девы Марии до воплощения Сына

Что касается Девы, от которой совершилось воплощение, то мы можем размышлять о ее жизни так¹³. Когда ей минуло три года, родители отдали ее в храм, и там она оставалась до четырнадцати лет. А что она там делала, об этом мы можем узнать из того, что она поведала своей близкой подруге; вероятно, ею была святая Елизавета, чей праздник мы торжественно отмечаем.

«Когда, – рассказывала Мария, – отец мой и мать моя оставили меня в храме, я постановила в сердце моем считать отцом Бога. И стала я неотступно с благоговением размышлять, что бы такого могла я сделать Богу угодного, дабы Он удостоил меня дара Своей благодати, и решила я обучиться закону Бога моего. Но из всех заповедей божественного закона три заповеди особенно хранила я в сердце моем: «Возлюби Господа Бога всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею». И другую: «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Лк 10, 27). И еще одну: «Возненавидь врага твоего» (Мф 5, 43). Эти заповеди, – продолжала Мария, – хранила я в душе моей, и разом постигла все добродетели, которые ими содержатся. И тебе я хочу помочь так же сделать.

Душа не может обладать никакой добродетелью, если не любит Бога всем сердцем. От этой любви нисходит на душу полнота всяческой благодати, а без нее ни одна добродетель в душу не сойдет. А если не возненавидит душа своих врагов, то есть грехи и пороки, то ни одна добродетель в ней не удержится, но будет утекать, как вода. Поэтому, кто хочет получить свою благодать и владеть ею, тот должен настроить душу свою на любовь и ненависть.

Я хочу, чтобы ты поступила, как я. А я делала вот что: каждую ночь я поднималась в полночь, вставала перед алтарем храма и со всей пламенностью желания, со всей волей, со всей страстью, на какую была способна, умоляла всемогущего Бога даровать мне благодать исполнить эти три заповеди и все прочие повеления закона. И стоя так перед алтарем, я обращалась ко Господу с семью просьбами. Вот они:

Во-первых, я просила благодати, чтобы я могла исполнить заповедь любви, то есть любить Его самого от всего сердца.

Во-вторых, я просила благодати, чтобы я могла любить ближнего по воле Его и как Ему благоугодно, и чтобы Он дал мне любить все то, что Он сам любит.

В-третьих, я просила, чтобы Он дал мне ненавидеть и избегать все, что Он сам ненавидит.

В-четвертых, я просила смирения, терпения, доброты, кротости и всех добродетелей, через которые я могла бы *стать угодна очам Его* (1 Макк 11, 24).

В-пятых, я просила, чтобы Он дал мне узреть то время, когда родится блаженнейшая Дева, которой суждено родить Богу сына; чтобы сохранил глаза мои, и я смогла бы своими глазами ее увидеть; чтобы сохранил язык мой, да восхваляю ее; руки мои – да послужу ей; ноги мои – да пойду к ней в рабыни; колени – да совершу поклонение Сыну Божию во чреве ее.

В-шестых, я просила благодати для послушания заповедям и приказаниям Священника храма.

В-седьмых, я просила Его сохранить храм и весь народ Его для служения Себе».

Выслушав ее, сказала служанка Христова: «О сладчайшая Госпожа, разве Вы и без того не были полны благодати и добродетелей?»

Отвечала Блаженная Дева: «Будь уверена, я считала себя настолько же виновной, негодной и недостойной Божьей благодати, как и ты. Поэтому-то я так просила благодати и добродетелей. Повторяю, дочь моя: ты думаешь, будто всю благодать, какой я наделена, я получила без труда; но это не так. Нет, говорю тебе: никакой благодати, никакого дара, никакой добродетели

¹³ См. Damasc., De fi de orthod., lib. IV, c. 15 (PL 13); Niceph., Eccles. Hist., lib. I, c. 7 PG 100).

не получила я от Бога без великого труда, непрестанной молитвы, пламенного желания, глубокой преданности, многих слез, многих терзаний, стараясь делать, говорить и мыслить лишь угодное Ему, в меру моих сил и познаний; единственное исключение – благодать освящения, которую я была освящена во чреве матери». И добавила: «Твердо запомни: благодать нисходит в душу не иначе, как через молитву и телесные скорби. Лишь после того, как мы отдадим Богу все, что можем дать сами, пусть это будет немного, она нисходит в душу, неся с собой те высочайшие дары, которых душе самой в себе недостает. Тогда душа утрачивает память и не помнит, что сделала или сказала что-то угодное Богу; тогда она видит себя более негодной и презренной, чем когда-либо».

Вот что Дева поведала подруге.

А блаженный Иероним пишет о житии Марии: «Пресвятая Дева поставила себе за правило с утра до третьего часа¹⁴ стоять на молитве; с третьего часа до девятого заниматься внешними делами; с девятого вновь предаваться молитве до тех пор, пока не явится ангел, из рук которого она обычно принимала еду. Так она все лучше преуспевала в Божьем деле и в любви. И сделалась она в бдениях первой, в понимании закона Божия учнейшей, в смирении смиреннейшей, в песнопениях Давидовых изящнейшей, в делах любви самой прославленной, в чистоте чистейшей, во всякой добродетели совершеннейшей. В достигнутом была она постоянна и неизменна, и с каждым днем преуспевала все больше; никто не видал и не слышал ее в гневе. Все речи ее были исполнены благодати, словно сам Бог говорил ее устами. Все время пребывала она в молитве и в изучении закона Божия. И была озабочена о товарах своих, чтобы ни одна из них не согрешила словом, не возвысила голос смехом, не обижала других и не выказывала высокомерия к равным себе. Беспреданно благословляла она Бога; и чтобы случайно, приветствуя кого-нибудь, не отвлечься от хвалы Богу, когда кто-то с ней здоровался, отвечала вместо «Здравствуй»: «Благодарение Богу». От нее первой и пошел этот обычай: когда святые люди здороваются друг с другом, они по сей день говорят: «Благодарение Богу». Питалась она едой, которую получала из рук ангела; а ту, что получала от священников храма, раздавала бедным. Говорят, ангел беседовал с ней каждый день и слушался ее, словно возлюбленную сестру или мать». Вот что пишет Иероним¹⁵.

На четырнадцатом году была блаженная Дева Мария просватана за Иосифа по Божьему откровению и вернулась в Назарет. Как это все происходило, ты можешь прочесть в повести о рождестве Христовом.

Вот о каких событиях до воплощения Господа Иисуса мы можем размышлять.

Ты сама прекрасно умеешь медитировать и, несомненно, получишь много радости, вновь и вновь со всей пылкостью вспоминая житие Святой Девы и дополняя благоговейные размышления добрыми делами.

Теперь перейдем к воплощению.

¹⁴ В Риме время суток обозначалось так: день – от рассвета до заката, с 6 утра до 6 вечера, делился на 12 часов; ночь, от заката до рассвета, с 6 вечера до 6 утра, делилась на 4 стражи (раз в 3 часа город обходила ночная стража, громко стуча колотушкой). Таким образом, «с утра до третьего часа» – с 6 до 9 утра, «с третьего часа до девятого» – с 9 утра до 3 пополудни. – *Прим. пер.*

¹⁵ Charles Michel. *Evangiles apocryphes*. Paris, 1911, I, p. 74 ss.

Глава IV. Размышления о жизни Господа Иисуса, начиная от Его воплощения (Лк 1)

Когда пришла полнота времени (Гал 4, 4), то есть когда всевышняя Троица решила, как исправить судьбу человеческого рода через воплощение Слова, *по Своей великой любви* (Еф 2, 4), которую возлюбила род человеческий, движимая Своим милосердием, а также настойчиво побуждаемая вышними духами; и когда блаженная Дева Мария возвратилась в Назарет, призвал всемогущий Бог Гавриила Архангела и сказал: «Иди к возлюбленной дочери Нашей Марии, обрученной Иосифу, которая Нам дороже всякой твари; и скажи ей, что Сын Мой полюбил лицо ее и избрал ее Себе в матери. И спроси ее, примет ли она Его с радостью. Потому что Я решил через нее спасти весь род человеческий и хочу забыть нанесенную Мне обиду».

Здесь остановись и будь повнимательнее; припомни, что я говорил тебе с самого начала: ты должна учиться представлять себе все, что говорится и делается, так, словно ты сама при этом присутствуешь. Например, вот здесь вообрази себе Бога, постарайся увидеть Его, насколько сможешь, хоть Он и бестелесен. Представь Его себе великим государем, сидящим на высоком престоле, с лицом добрым, благочестивым и отеческим, и говорит Он так, словно хочет простить детей и помириться, или только что помирился; а рядом представь Гавриила: лицо у него приятное и веселое, он стоит на коленях, почтительно склонив голову, внимательно и благоговейно принимая поручение Господа своего.

Итак, Гавриил в радостном ликовании поднялся с колен, слетел с небес и в тот же миг в человеческом облике предстал перед Девой Марией, которая сидела в горнице своего домика. Но хоть он слетел мгновенно, однако же не так быстро, чтобы обогнать Святую Троицу: он застал Ее уже там, Она опередила Своего гонца.

А надо тебе знать, что в вышних воплощение было делом всей Троицы, хотя воплощалась одна только ипостась Сына. Как, например, если кто надевает тунику, а двое стоят по бокам и ему помогают, держат рукава. Ну так вот, здесь тоже постарайся хорошенько представить себе все, что происходит и говорится, увидеть все так, словно ты сама при этом присутствуешь.

О, что это был за маленький домишко – и сейчас есть в твоём воображении, – где пребывали столь Великие и столь великие дела вершились! Конечно, святая Троица повсюду, но там она в тот миг пребывала совершенно особенным образом ради небывалого дела – вот она сейчас здесь в комнате, в твоём размышлении.

Итак, входит Гавриил, верный дружка невесты, к Деве Марии и говорит: «*Радуйся, благодатная, Господь с тобою, благословенна ты в женах*» (Лк 1, 28). Она смутилась и не отвечает. Не оттого смутилась, что в чем-то виновата; и не от вида ангела, потому что она часто видела ангела и привыкла; но, по слову Евангелия, она смущена была его речью: она никогда не слышала подобного приветствия и задумалась, что оно означает; она еще не привыкла, чтобы ее так приветствовали. В этом приветствии она услышала три лестных о себе отзыва, и, конечно, смиренная Госпожа не могла не смутиться. Ее хвалили за то, что полна благодати; за то, что с нею Господь; и ей говорили, что она благословенна превыше всех жен; но смиренный человек не может слышать похвалы себе не краснея и без смущения. Вот и она была смущена по причине своей достойной и добродетельной богобоязненности. Более того, она начала бояться, что это неправда; не оттого, чтобы она сомневалась в правдивости ангела, но от того, что свойственно всем смиренным людям: они не обращают особого внимания на свои добродетели, а свои недостатки, напротив, выявляют самым дотошным образом. Потому-то они и способны непрерывно преуспевать: великую добродетель в себе они почитают малой, а малый недостаток – огромным.

Итак, как девушка благоразумная и осторожная, робкая и стыдливая, она ничего не ответила. Да и что бы она могла ответить?

Учись и ты на ее примере хранить молчание и любить безмолвие, ибо сия добродетель велика и весьма полезна. Сама она имела привычку дважды выслушать, прежде чем раз ответить. А болтливая девица – это отвратительно.

Тем временем ангел, догадавшись о причине ее замешательства, сказал: «Не бойся, Мария, и не стесняйся похвал, которые я тебе высказал, ибо это так и есть: ты не только сама полна благодати, но и всему роду человеческому помогла вернуть утраченную Божию благодать. Ибо *вот, ты примешь во чреве и родишь Сына* Высочайшему (Лк 1, 31). Он избрал тебя Себе в матери, и Он спасет всех на Него уповающих».

Тогда она ответила ему, но не принимая высказанные ей похвалы и не отвергая их; она хотела убедиться в другом, ее волновало, каким образом это свершится и не потеряет ли она при этом свою девственность. Поэтому она спросила у ангела, каким образом произойдет это зачатие, и сказала: «*Как это произойдет?*» (Лк 1, 34). Ведь я твердо обещала мою девственность Господу моему, чтобы мне вовеки не знать мужа».

А ангел сказал: «Это сделает Дух Святой, который наполнит тебя особым образом. Его силой ты зачнешь, и девство твоё сохранится в целостности, и потому Сын твой *назовется Сыном Божиим* (Лк 1, 35). Ибо для Бога нет ничего невозможного. *Вот Елизавета, родственница твоя* – хоть она и старуха, и всегда была бесплодна – *вот уже шесть месяцев, как понесла сына силой Божией*» (Лк 1, 37, 36)¹⁶.

Здесь ты обрати внимание на Бога, присмотришься к Нему. Размышляй о том, как вся Троица в горнице ждет ответа от этой Своей единственной дочери, с любовью и радостью наблюдая ее скромность, ее нрав и ее речи. Затем посмотри, как ангел ее уговаривает – старательно и мудро, как он строит свою речь, как стоит, почтительно склонившись перед своей Госпожой, с лицом мирным и ясным, верно исполняя свое посольство и внимательно следя за словами Госпожи, чтобы отвечать ей сообразно и исполнить Господню волю об этом чудном деле. Наконец, посмотри, как стоит Госпожа: робко и смиренно, с краской стыда на лице; как отвечает на приветствие ангела, не превозносясь и не самоутверждаясь. Слыша себе величания, какие никогда и никому не говорились, она все приписывала Божьей благодати. Так учись же на ее примере быть стыдливой и смиренной, ибо без этого девство мало чего стоит.

Радуется мудрейшая Дева и соглашается с услышанными словами ангела. И, как сказано в повествовании о ней, в знак глубокой преданности преклонила она колени и, соединив руки, сказала: «*Вот я, раба Господа, да сделается мне по слову твоему*» (Лк 1, 38). Тогда Сын Божий тотчас, весь и без промедления вошел в чрево Девы, и принял от нее плоть, и при том весь остался в лоне Отца. Ты можешь благочестиво вообразить, как сам Сын, словно исполняя послушание и трудное посольство, поклонился Отцу и поручил Себя Ему, и в тот же миг была сотворена душа и влита в тело: совершенный человек по всем чертам тела, только очень-очень маленький, – с тем, чтобы потом естественно расти во чреве, как все прочие люди. Только вливание души в плоть и формирование отдельных членов тела не было постепенным, как у прочих. Он сразу был совершенный Бог и совершенный человек, такой же мудрый и могучий, как есть всегда.

Гавриил же в этот миг преклонил колена рядом со своей Госпожой, а немного погодя поднялся вместе с ней, вновь поклонился до земли и, попросившись, исчез. Вернувшись на родину, он все рассказал, и была там новая радость, и новый праздник, и величайшее ликование. А Госпожа, вся охвачена пламенем, более обычного пылая любовью к Богу, чувствовала, что понесла, и на коленях благодарила за столь великий дар. Смиренно и преданно она молила

¹⁶ Синодальный перевод: «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. *Вот и Елизавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц.*»

Бога, да удостоит ее наставления, чтобы она могла исполнить без упущений все, что потребуется для ее Сына.

Сообрази же, какое великое сегодня торжество. Сегодня ты должна ликовать; пусть это будет день радости и веселья. Ибо свершилось неслыханное от века, никогда еще не бывалое.

Сегодня праздник Бога Отца: он справляет свадьбу Своего Сына, обручает Его человеческой природе; с нею Сын сегодня соединился неразлучно.

Сегодня праздник и у Сына: и свадебное торжество, и день рождения Его во чреве; день рождения из чрева будет после.

Сегодня праздник у Святого Духа: Ему принадлежит чудесное и единственное в своем роде дело воплощения; сегодня Он начал выказывать особую благосклонность человеческому роду.

Сегодня славный праздник нашей Госпожи: Отец взял ее в дочери, Сын в матери, Святой Дух в жены.

Сегодня праздник всей небесной курии: началось ее вос становление.

Но самый большой праздник сегодня у природы человеческой: началось ее спасение и искупление, и со всем миром примирение, сегодня ее возвысили и обожили. Сегодня Сын принял от Отца новое послушание – дело нашего спасения. Сегодня, сходя с высоты небес, Он *«возрадовался, как исполин, пробежать поприще»* (Пс 18, 6) и заключил Себя в саду девичьего чрева. Сегодня Он сделался одним из нас, братом нашим, и начал вместе с нами скитаться по чужбине. Сегодня сошел с небес Свет истины, чтобы разогнать и уничтожить нашу тьму. Сегодня живой хлеб, дающий жизнь миру, выпекается в печи девичьего чрева. Сегодня *Слово стало плотью, чтобы обитать среди нас* (Ин 1, 14). Сегодня услышаны вопли патриархов и пророков, и мольбы их исполнены. Они вопили в невыразимой тоске: *«Ниспошли агнца, Господи»* (Ис 16, 1); и: *«Кропите, небеса, свыше»* (Ис 45, 8); и: *«О, если бы Ты расторг небеса и сошел!»* (Ис 64, 1); и: *«Господи! Приклони небеса твои, и сойди»* (Пс 143, 5); и: *«Боже! Восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!»* (Пс 79, 4). И таких молений много, ими полно все Писание. Как ждали сегодняшнего дня, с какой силой призывали его!

Сегодня положено основание всем праздникам, сегодня начало всякого нашего блага. До сего дня негодовал Господь против рода человеческого за преступление прародителей; отныне, видя, как Сын сделался человеком, Бог не будет более гневаться. Сегодня *пришла полнота времени* (Гал 4, 4). Ты видишь дело дивное; оно совершилось как величайшее торжество: все радуется, все приятно, все желанно. Этот дар надо принять с благодарной радостью. Этот праздник надо провести в веселье, пляске, ликовании. Какой день более достоин благоговейного преклонения? Об этих событиях надо размышлять, им надо радоваться – и будет тебе сладостно, и, может быть, Господь покажет тебе больше.

Глава V. Как Госпожа наша навестила Елизавету

После этого Госпожа, раздумывая над тем, что сказал ангел о ее родственнице Елизавете, решила навестить ее, чтобы поздравить и, если надо, послужить ей. И вот она отправилась вместе со своим женихом Иосифом из Назарета к дому Елизаветы, который отстоял от Иерусалима на четырнадцать или пятнадцать миль¹⁷, или около того. Путь был трудный и долгий, но это ее не остановило; и шла она быстро, так как не хотела долго показываться на публике. Зачатие Сына не тяготило ее, как это бывает у других женщин. Господь Иисус не обременял мать.

Здесь посмотри: вот шагает Царица небес и земли, одна со своим женихом; не верхом, а пешком. Не сопровождает ее ни вооруженная охрана, ни многочисленная толпа баронов, ни свита камеристок и служанок. С ней идут лишь бедность, смирение, богобоязненность – почетная свита из всех добродетелей. И с нею Господь, а у Него своя славная свита, но не мирская, суетная и пышная.

Вошедши в дом, она приветствовала Елизавету и сказала: «Здравствуй, сестра моя Елизавета». А та обрадовалась и возвеселилась и, возгоревшись Духом Святым, встает и обнимает ее с великой нежностью и громким от радости голосом говорит: «*Благословенна ты между женами и благословен плод чрева твоего. И откуда это мне, что пришла мать Господа моего ко мне?*» (Лк 1, 39 и далее).

Дело в том, что, когда Дева поздоровалась с Елизаветой, Иоанн в ее чреве исполнился Духа Святого, а с ним исполнилась и его мать. Именно так: не мать исполняется Духа прежде сына, а сын, исполнившись, наполняет Духом мать. Не то чтобы он что-то сделал с душой матери, нет, но благодаря Святому Духу он ускорил нечто в ней происходящее, потому что в нем благодать Святого Духа сияла изобильнее, и он первым ощутил приближение Господа. Она увидела Марию, а он ощутил приход Господа. От этого он радостно *взыграл* во чреве ее, и она сказала пророческие слова.

Обрати внимание, какая сила в словах Госпожи: когда она их произносит, их сопровождает Святой Дух. Столь изобильно она сама была полна им, что ее заслугами Святой Дух наполнял и других.

И отвечала Мария Елизавете, говоря: «*Величит душа моя Господа*» (Лк 1, 46) и т. д. – именно тут она исполнила все песнопение хвалы и радости.

Затем они решили сесть. Смирнейшая Госпожа выбрала более низкое место у ног Елизаветы; но та возмутилась, не желая терпеть подобную несообразность, подняла Марию, и они уселись рядом. Госпожа спросила Елизавету, каким образом она зачала, а та спросила ее о том же. И они весело рассказывают друг другу, и хвалят Бога за оба зачатия, и благодарят Его непрерывно, и так проводят дни радости.

И оставалась там Госпожа около трех месяцев, и служила Елизавете и помогала во всем, в чем могла, смиренно, почтительно и преданно, словно позабыв, что она Божья мать и целого мира царица.

О, что за дом, что за комната, что за постель, на которой рядом лежат и отдыхают такие матери, беременные такими сыновьями: Мария и Елизавета, Иисус и Иоанн! Там же и великие старцы: Захария и Иосиф.

Когда пришло ее время, Елизавета родила сына. Госпожа подняла его и тщательно обиходила, чтобы все было, как надо¹⁸. А малютка поглядывал на нее так, словно все понимает, и когда она хотела протянуть его матери, поворачивал к ней головку и ей одной улыбался, и она сама весело улыбалась ему и нежно его целовала.

¹⁷ Римская миля – *mille passuum* – букв. «тысяча шагов», равняется 1478 метрам. – *Прим. пер.*

¹⁸ Petr. Com. Historia scholastica, 3 (PL 198, 1538).

Обрати внимание на величие Иоанна. Ни у кого никог да не было такой повитухи. Много и других великих при вилегий обнаружатся у него, но сейчас я не буду на них останавливаться.

На восьмой день младенца обрезали и назвали Иоанном. Тогда *отверзлись уста* Захарии (Лк 1, 64), и он изрек пророчество, говоря: «*Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой*» и т. д. (Лк 1, 68).

Так были созданы в том доме два прекраснейших песнопения – *Magnificat* и *Benedictus*.

Госпожа же, встав за какой-то занавеской, чтобы не видели ее люди, собравшиеся на обрезание Иоанна, внимательно слушала эту песнь, в которой упоминалось и о ее Сыне, и мудро сохранила каждое слово в сердце своем. Затем, попрощавшись с Елизаветой и Захарией и благословив Иоанна, она вернулась в свой дом в Назарете.

Вообрази себе ее бедность на этом обратном пути. Возвращается она в дом, в котором, как она знает, нет ни хлеба, ни вина, ни прочего необходимого для жизни. Нет у нее ни собственности, ни денег. Три последние месяца она прожила у очень богатой родни, а теперь возвращается к своей бедности и на жизнь ей придется зарабатывать своими руками. Поставь себя на ее место, посочувствуй ей и постарайся загореться любовью к бедности.

Глава VI. О том, как Госпожа жила со своим обрученным, как они относились друг к другу и о чем беседовали (Мф 1)

Когда Госпожа и обручник ее Иосиф стали жить вместе, Иисус рос во чреве матери, и Иосиф заметил, что она беременна, и скорбел без меры.

Здесь будь внимательна, потому что можешь научиться многому прекрасному. Если тебе непонятно, для чего Господь пожелал, чтобы мать Его была замужем, хотя Сам хотел, чтобы она была девой, то вот тебе ответ: по трем причинам. Во-первых, чтобы ее, беременную, не позорили; во-вторых, чтобы она могла наслаждаться обществом мужа и было кому ей помочь; в-третьих, чтобы рождение Сына Божия осталось сокрытым от дьявола¹⁹.

Итак, посмотрел Иосиф на жену свою раз, и другой, и много раз, и смущался, и огорчался, и обращал к ней лицо недоуменное, и сразу отводил от нее глаза, словно от дурной женщины, ибо подозревал, что она зачала от прелюбодеяния.

Ты видишь: Господь попускает своим мучиться, терзаться и искушаться, дабы им стяжать венец.

Иосиф же думал тайно отпустить ее.

То, что сказано об этом в Евангелии, можно назвать истинной похвалой ему. Там сказано, что он был *муж праведный* (Мф 1, 19), то есть великой добродетели был человек. Все говорят, что прелюбодеяние жены для мужа – самая страшная вещь, повергающая всякого в скорбь и ярость. Однако Иосиф укротил сам себя, руководствуясь добродетелью. Он не пожелал обвинить жену и терпеливо снес великую обиду; не стал мстить за себя, но позволил победить себя благочестию; он желал верить и решил отпустить ее тайно.

Но и Госпожа переживала и мучилась. Приглядываясь к мужу, она видела его смятение и смущалась сама. Однако смиренно молчала и хранила дар Божий в тайне. Она предпочитала прослыть дешевой потаскухой, нежели выставить Божье таинство на всеобщее обсуждение; пусть о ней говорят что угодно. Она лишь просила Господа, чтобы Он соизволил Сам вмешаться и как-нибудь прекратил эти терзания мужа и ее.

Видишь, как оба они тревожились и мучились; но Божий промысел позаботился о них. Послал Господь ангела Своего сказать Иосифу во сне, что жена его зачала от Духа Святого (Мф 1, 20), что она ему верна и чтобы он остался с ней и радовался.

Прекратилось терзание, настало великое утешение. Так бывало бы и с нами всегда, если бы мы умели терпеливо сносить мучения: после бурь Бог посылает ясные дни. И не сомневайся, что Бог позволяет своим мучиться лишь для их пользы.

Спросил Иосиф жену об этом чудесном зачатии, и она все ему подробно рассказала. И Иосиф, радуясь, остался жить со своей благословенной женой. Любит он ее чистой любовью больше, чем можно выразить словами, и преданно о ней заботится, и Госпожа чувствует себя за ним надежно и спокойно, и живут они в своей бедности радостно.

А Господь Иисус остается заключен во чреве девять месяцев, как все прочие. Добродушно и терпеливо переносит Он свое заточение и ждет положенного срока.

Посочувствуй Ему: в какую глубину Он сошел, до какого смирения Себя принизил. Премного должны бы мы возлюбить эту добродетель, никогда не должны бы мы возноситься, тщеславиться и чваниться, когда сам Господь величия настолько Себя унизил. За это второе Его благодеяние – столь тесное ради нас заточение – никогда не сможем мы достойно Его отблагодарить. Но хотя бы в сердце давайте будем это сознавать и благодарить Его со всем пылом

¹⁹ Petr. Com. Historia scholastica, 3 (PL 198, 1539).

за то, что удостоил принять именно нас изо всех живых существ. И чтобы хоть немного Ему отплатить, давайте терпеливо переносить тесное заточение служения Ему. С Его стороны это – благодеяние, не наша заслуга, и благодеяние превеликое; за одно это мы должны бы принять Его и чтить. А наше заточение – не в наказание, а ради нашей защиты и сохранения. Нас поселили в неприступной крепости монастыря, где нас не смогут достать отравленные стрелы этого растленного мира, бури и треволнения мятущегося моря, если только мы сами не будем опрометчивы. Так попробуем напрячь все силы, отвлечь и запереть ум от всего преходящего и в чистоте сердца опустошить себя для Него. Потому что телесный затвор без затворничества ума дает мало пользы или вовсе никакой.

Посочувствуй Господу Иисусу также и в Его непрерывном страдании, от первого мига зачатия до смерти. Он страдает оттого, что знает, как Его возлюбленный Отец оставлен ради идолов грешниками и бесчестится. И оттого, что сочувствует душам, созданным по Его образу: Он видит их жалкими и несчастными, всех без изъятия осужденными на казнь; и это было для Него более тяжким мучением, чем станут позже страсти телесные. Ибо ради избавления от первого Он принял второе.

Ты видишь, какие лакомые блюда тебе здесь предлагаются. Если хочешь ощутить их сладость, жуй как следует, и подольше.

Глава VII. О рождестве Христовом (Лк 2)

Когда приближался девятимесячный срок, вышло от императора повеление *сделать перепись по всей земле* (Лк 2, 1), то есть каждый должен был переписаться в своем городе. Иосиф хотел идти *в свой город* (Лк 2, 3) – Вифлеем, и хотя знал, что его жене наступает время родить, повел ее с собой. Так что Госпожа второй раз отправилась в этот долгий путь. Потому что Вифлеем недалеко от Иерусалима, в пяти или шести милях. Ведут они с собой быка и осла и идут пешком, словно бедные торговцы скотом²⁰. А когда пришли они в Вифлеем, куда собралось много народу по той же самой причине, то, будучи бедными, не смогли найти пристанища.

Посочувствуй Госпоже, поставь себя на ее место: посмотри, какая она хрупкая и юная – ведь ей было всего пятнадцать лет; как устала от долгой дороги, как робеет в толпе людей, как ищет, где бы прилечь, и не находит. Вокруг все толкают ее и ее спутника, кричат и бранятся, так что им пришлось свернуть на какую-то тропинку на задах, по которой люди ходили во время дождей²¹. Там Иосиф – а он был мастером-плотником – кое-как устроил ночлег.

Теперь представь себе все это хорошенько, тем более что я намерен пересказать то, что было открыто и рассказано самой Госпожей и что я услышал от одного достойного доверия святого нашего ордена; а ему, я полагаю, это было открыто свыше.

Когда пришел час рождения, в полночь в воскресенье²², дева поднялась и ухватилась за какой-то столб, который там был. Иосиф же сидел мрачный, наверное, потому, что не мог устроить все как следует. Он встал и, взяв охапку сена из яслей, бросил к ногам Госпожи, а сам отвернулся. Тут Сын вечного Бога выходит из чрева матери, без боли, без натуги, мгновенно: вот только что Он был во чреве – и вот уже лежит на сене у ног Своей матери. А мать склоняется к новорожденному, поднимает Его и нежно обнимает; прижимает Его к груди и, наученная Святым Духом, начинает мыть Его и обтирать всего своим молоком. Сделав это, она завернула Его в покрывало головы своей и положила в ясли. Тогда бык и осел, преклонив колени, просунули морды в ясли и стали дуть из ноздрей, словно были разумными существами и понимали, что в зимнюю стужу младенец, укрытый более чем скудно, нуждается в обогреве. Мать же, преклонив колени, принялась молиться и благодарила Бога: «Благодарю Тебя, Господи святой Отче, что Ты дал мне Сына Твоего, и поклоняюсь Тебе, вечный Боже, и Тебе, Сыну Бога живого и моему». Иосиф тоже Ему поклонился и, сняв с осла седло и отвязав от него шерстяную подушечку, положил рядом с яслями, чтобы Госпожа на нее села. Она уселась, седло положила себе под локоть, а лицо склонила над яслями, и так коротала ночь Госпожа мира, не сводя глаз с превозлюбленного своего Сына.

Об этом поведала сама Госпожа брату нашего ордена и явила в откровении. Потом Госпожа исчезла, но остался ангел и много хвалил его, о чем он мне рассказал, но у меня не было пока случая поразмыслить или написать об этом.

Ты видела рождение священнейшего Начала; ты видела вместе с тем и роды Царицы небесной. И в том и в другом ты могла заметить самую стесненную бедность: они нуждались в самых необходимых вещах. Эту высочайшую добродетель Господь вновь приобрел себе. Она – та евангельская *жемчужина, чтобы купить* которую, стоит *продать все* (Мф 13, 46). Она – подлинное основание всего духовного здания: дух, обремененный багажом вещей преходящих, не может подняться к Богу. Об этом говорил святой Франциск: «Знайτε, братья, что бедность есть духовный путь к спасению. Она – горячее смирения, корень совершенства, плод которого многообразен, но скрыт от глаз». Велика для нас опасность, что мы, возлюбив бедность, пре-

²⁰ Petr. Com. Historia scholastica, 5 (PL 198, 1540).

²¹ Ibidem.

²² Ibidem.

даемся ей не всеми своими силами, но обременяем себя лишними вещами, в то время как Господь вселенной и Госпожа мать Его блюли ее столь строго и ревностно. Об этом Бернард говорит так: «Преизобиловал на земле этот вид добродетели, а человек не ценил ее. Возжелав ее, Сын Божий сошел на землю, чтобы усвоить ее себе и, показав нам, сколь высоко Он ее ценит, сделать и для нас драгоценной. Укрась покой твой – смирением и бедностью. Он был доволен жалкими тряпками, в которые Его завернули; Мария свидетельствует – он радовался им, как шелкам. А мерзости египетские заколи Богу твоему»²³. Вот что говорит Бернард. И еще он говорит в беседе на Рождество, которая начинается словами «Благословен Бог и Отец»: «Наконец Он утешит народ Свой. Ты хочешь знать, кто Его народ? *Тебе предает себя бедный* (Пс 9, 35), – говорит человек, который *по сердцу Богу* (Деян 13, 22). Но и сам Бог говорит в Евангелии: *«Горе вам, богатые! Ибо вы уже здесь получили свое утешение»* (Лк 6, 24). Кто станет утешать тех, которые уже утешились?

Младенчество Христово не утешит болтливых и шумных; слезы Христовы не утешат хихикающих и гогочущих; лохмотья Его не утешат разгуливающих в дорогих нарядах; стойло и ясли не утешат любителей почетных мест в собраниях (Мф 23, 6). *Пастухи* трудились даже *ночью* – им возвещена светлая *радость*, им сказано, что *родился Спаситель* (Лк 2, 8–11), им, бедным и трудящимся, не вам, *богатым, у кого уже есть свое утешение* (Лк 6, 24) и свой *господин*»²⁴. Вот что говорит Бернард.

Та сама могла заметить в обоих глубочайшее смирение при самом рождении: они не презрели ни стойло, ни скотину, ни сено, ни прочие низменные вещи. Эту добродетель во всех своих поступках в полной мере сохраняли как Господь, так и Госпожа, и нам поручили. Итак, приложим все старания, на которые мы способны, чтобы усвоить себе смирение, ибо без него нет спасения. Ни одно наше дело не может угодить Богу, если сделано с гордостью. Ибо сказано у блаженного Августина: «Гордость сделала ангелов бесами; смирение делает людей подобными ангелам»²⁵. И у Бернарда: «Как ты думаешь, что будет с человеком, избирающим жребий отвергнутого ангела? Гордость однажды ввергла в мятеж и смуту небесное царство, сокрушила стены, погубила часть граждан, и часть немалую. Разве не станут теперь все граждане того града ненавидеть эту пагубу и отвращаться от нее с омерзением? Будьте уверены, братья, что не пощадивший гордых ангелов (2 Петр 2, 4) не пощадит и гордых людей. Он Сам Себе не противоречит»²⁶. Вот что говорит Бернард.

Вы могли заметить в обоих, особенно в младенце Иисусе, немалую сердечную скорбь. Бернард говорит на этот счет: «Итак, предстоит родиться сыну Божию. Время Он мог выбрать какое угодно, по Своему усмотрению; Он выбирает самое тяжкое, особенно для новорожденного, особенно для Сына бедной матери, у которой едва нашлась пара тряпок Его завернуть, ясли Его уложить. Нужда ужасающая, и ни единого упоминания о мехах я не слышу»²⁷. И ниже: «Христос – а Он не ошибается – избрал для Себя то, что тяжелее для плоти. Значит, так лучше, так полезнее, так и нам должно избирать. А кто будет учить или советовать иначе, от того, как от соблазителя, надо держаться подальше». И ниже: «И все же, братья, Он сам обещал некогда через Исаяю: *«Младенец, разумеющий отвергать худое и избирать доброе»* (Ис 7, 15). Худое – это телесное хотение, а доброе – скорбь, недаром ее избирает премудрый Младенец, Слово новорожденное, а хотение отвергает»²⁸. Вот что говорит Бернард.

²³ Bern., in Vigil. Nativ. Dom., serm. I, n. 5 (LTR 4, p. 201).

²⁴ Bern., in Nativ. Dom., serm. V, n. 5 (LTR 4, p. 269).

²⁵ Анонимного автора книга О спасении, гл. 18 (PL 40, 1053).

²⁶ Bern., Dominica 1. Novembris, 2, 3 (LTR, 5, p. 309).

²⁷ Bern., De Nativ. Dom., serm. III, n. 1 (LTR, 4, p. 258).

²⁸ Ibid., II, 2 (LTR, 4, p. 259).

Иди, и ты поступай так же (Лк 10, 37), но будь внимательна, не переступай границу своих возможностей.

Об этих добродетелях можно будет поговорить еще, но в другом месте; а сейчас вернемся к дому рождества.

Когда родился Господь, бывшие там во множестве ангелы воздали хвалу своему Богу и тотчас отправились к пастухам, расположившимся примерно в миле оттуда, возвестили им о рождестве и указали место. Оттуда они вознеслись на небо с песнями и ликованием, передавая весть своим согражданам. Вся вышняя курия возрадовалась; устроили великий праздник; хвалили и благодарили Бога Отца за явленные Им деяния. Все, сколько их там было, по очереди сообразно чинам, приходили посмотреть на лицо Господа Бога своего, и поклонялись Ему со всем почтением, а также матери Его; и звучали хвалы Ему и песнопения. В самом деле, кто из них, услышав эту весть, мог бы усидеть на небе, кто бы не посетил Господа своего, так скромно устроившегося на земле? Ни в одном из них не могло оказаться такой гордости. Вот почему говорит Апостол: «*И когда вводит Первородного в круг земной, говорит: "и да поклонятся Ему все Ангелы Божии"*» (Евр 1, 6). Я думаю, что именно так размышлять об ангелах приятно, как бы там ни происходило на самом деле.

Пришли и пастухи и поклонились Ему и рассказали, что услышали от ангелов. Но разумнейшая мать все, что говорилось о ее Сыне, *сохранила в сердце своем* (Лк 2, 51); а пастухи порадовались и ушли²⁹.

Преклони колени и ты – ты так долго это откладывала, и поклонись Господу Богу твоему, а затем матери Его, и почтительно приветствуй святого старца Иосифа. Затем поцелуй ноги младенца Иисуса, лежащего в яслях, и проси Госпожу протянуть Его тебе и позволить взять на руки. Возьми Его на руки, поддержи, взглядишь как следует в Его лицо, поцелуй почтительно, и радуйся с верой в Него. Ты сможешь это сделать, ибо Он сам пришел к грешникам ради их спасения, и смиренно с ними общался, и наконец раздал Себя им в пищу как хлеб. Поэтому благость Его терпеливо позволит дотронуться до Себя, в меру твоего хотения, и не припишет это твоему высокому мнению о себе, но припишет твоей любви. Только делай это всегда с благоговением и страхом, ибо Он – святой святых. Потом верни Его матери и смотри внимательно, как ревностно и как мудро она ходит за Ним, как кормит Его молоком и делает все прочее, что положено. И ты, подражая ей, поухаживай за Ним, если сможешь. Найди в этом радость и удовольствие, и не забывай сосредоточенно размышлять. Поработай служанкой у Госпожи и младенца Иисуса, сколько сможешь, и почаще вглядывайся в Его лицо, взглянуть в которое – *желание ангелов* (1 Петр 1, 12). Но всегда, как я сказал, *с благоговением и страхом* (Евр 12, 28), а то потерпишь неудачу. Ты должна всегда сознавать себя недостойной такого близкого общения.

Еще ты должна с радостью размышлять о том, какой великий сегодня праздник. Ведь сегодня родился Христос, сегодня поистине день рождения вечного Царя и Сына Бога живого. Сегодня *Сын дан нам, младенец родился нам* (Ис 9, 6). Сегодня вновь ярко воссияло *Солнце правды* (Мал 4, 2), прежде скрытое за тучами. Сегодня Дух Святой, глава церкви избранных, *вышел из покоя Своего* (Пс 18, 6). Сегодня явил Он желанное лицо, *прекраснее сынов человеческих* (Пс 44, 3). Сегодня исполнен ангельский гимн: «*Слава в вышних Богу*». Сегодня *возвещен мир в человецех* (Лк 2, 14; 19, 38), о котором поется в том гимне. Сегодня поет и Церковь: «*По всему миру медом разлились небеса, и на земле поют ангелы*»³⁰. Сегодня впервые *явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога* (Тит 3, 4). Сегодня поклонились Богу в образе грешной плоти. Сегодня совершились два чуда, превосходящие всякое разумение, одна вера может их постичь: Бог рождается, и Дева рождает. Сегодня просияло множество других

²⁹ Petr. Com. Historia scholastica, 6 (PL 198, 1541).

³⁰ In Nativ. Dom., Noct. 1, resp. 2 et in Vesp. 2.

чудес. Наконец, все, что было сказано о воплощении, здесь как бы осветилось ярче: там было начато, здесь явлено. Поэтому теперь в размышлениях твоих постарайся соединить то и это.

Поистине сегодня день ликования, радости и превеликого веселья. Говорят, в этот день в Риме, в одной лавке, которую звали «солдатским жалованием» (потому что солдаты ходили туда покупать все необходимое и тратили там заработанные ими деньги), из земли щедрым фонтаном забило масло и весь день текло рекой. А на небе вокруг солнца появился цветной круг, как радуга, и был виден повсюду. А еще в Риме золотая статуя, которую Ромул поставил у себя во дворце и о которой было пророчество, что она не упадет, пока дева не родит, рухнула в тот час, как родился Христос. На этом месте папа Каликст построил церковь Святой Марии, что теперь зовется Транстеверинской, т. е. Затибрской.

Глава VIII. Об обрезании Господа Иисуса Христа (Лк 2)

На восьмой день младенец был обрезан.

Два великих события совершились сегодня. Первое: было провозглашено имя спасения. Имя, нареченное Ему от века, и ангелом произнесенное прежде зачатия Его во чреве³¹, сегодня было громко объявлено и названо: «*И дали Ему имя Иисус*» (Лк 2, 21). Иисус означает Спаситель, и это *имя выше всякого имени* (Флп 2, 9). «*Ибо нет другого имени под небом, – говорит апостол Петр, – которым надлежало бы нам спастись*» (Деян 4, 12).

Второе сегодняшнее событие: Господь Иисус начал проливать за нас пресвятую Свою кровь. Рано начал Он страдать за нас. Безгрешный, сегодня он начал нести наказание за нас. Сочувствуй Ему и плачь вместе с Ним, ибо сегодня Он громко плакал. Вообще в дни праздников мы должны радоваться о нашем спасении; но также и сочувствовать и скорбеть о Его боли и муках.

Вы слышали рассказ о Рождестве, как страдал Он от нужды. Между прочим, когда мать укладывала Его в ясли, под голову Ему она положила камень, кое-как прикрыв его сеном: я узнал это от нашего брата, который видел. И до сих пор этот камень там – вмурован в стену как память. Уж поверь, она охотнее положила бы подушку, если бы у нее была; но положить было нечего, и с горечью сердечной она положила тот камень.

Вот и сегодня ты слышишь, что Он пролил кровь. Каменным ножом Ему взрезали плоть. Разве не надо Ему посочувствовать? Конечно, надо; и Ему, и матери. Плакал сегодня младенец Ии сус от боли, которую чувствовал в плоти Своей: ибо имел самую настоящую плоть, чувствительную к боли, как все прочие люди. А раз Он плакал, мать Его, как ты думаешь, могла ли удержать слезы? Значит, плакала и она. А Сын, сидя у нее на руках, взглянул на нее и маленькой ручкой тронул ее рот и лицо, словно прося ее не плакать: ибо Он любил ее нежно и не хотел, чтобы она плакала. Так же и мать, у которой внутри все переворачивалось от страданий и слез Сына, утешала его и жестами и словами. Ибо она, как премудрая, понимала Его волю, хоть Он еще не говорил. Она говорила Ему: «Сынок, видишь, я перестала плакать; перестань и Ты. Потому что когда Ты плачешь, я тоже не могу не плакать». И тогда младенец, сочувствуя матери, перестал всхлипывать. Мать же утерла слезы Ему и себе и прижалась лицом к Его лицу; покормила Его молоком и утешала, как могла. И так делала всякий раз, как Он плакал. Он, наверное, делал это нередко, как все дети, чтобы показать несчастье человеческой природы, которую принял поистине; а также для того, чтобы спрятаться, дабы дьявол Его не узнал³². Церковь поет о Нем: «Кричит младенец в тесноте и тягости» и т. д.³³

В наши дни больше не делают телесного обрезания. У нас крестины: в них больше благодати и меньше мучений. Но мы должны получить обрезание духовное: отрезать и отбросить все лишнее, как учит нас бедность. Ибо истинно бедный есть истинно обрезанный духовно. Именно об этом, по Бернаруду³⁴ говорит в немногих словах апостол: «*Имя пропитание и одежду, будем довольны тем*» (1 Тим 6, 8). Кроме того, духовное обрезание должно коснуться всех чувств нашего тела: мы должны скупно пользоваться зрением, слухом, вкусом, осязанием, и в особенности способностью говорить.

Болтливость – наихудший порок, ненавистный и Богу и людям, он не нравится никому. Поэтому нам надо сделать обрезание языка, то есть говорить мало и по делу. Много говорить – признак легкомыслия. Молчание – дело добродетели, и не без причины его предписы-

³¹ Ср. *Legenda aurea*, 13.

³² *Legenda aurea*, 13.

³³ In *Dominic. Pass.*, ad *Matut.*, hymn.

³⁴ Bern., In *Circumcisionem Domini*, 1, 3 (LTR 4, p. 275).

вают монашеские ордена. Блаженный Григорий говорит на эту тему так: «Правдиво говорить умеет тот, кто прежде хорошо научился молчать. Строгость без молвия – своего рода пища Слова»³⁵. И в другом месте: «Легкие мыслями и в разговоре будут мчаться сломя голову: что усвоило легкое сознание, то язык тотчас извергает наружу»³⁶. Об этом же говорит Бернард в беседе на Богоявление, которая начинается словами «В делах Господа»: «Что касается языка, то кто же не знает, как он нас оскверняет и пачкает? Пустословием и ложью, руганью и лестью, злословием и хвастовством. Для всей этой грязи нужен большой кувшин воды, то есть безмолвие, страж богопочитания, в котором наша сила»³⁷. И в другом месте: «Праздность – мать глупостей и мачеха добродетелей. Глупости порой приходится выслушивать; но никогда не следует говорить. Ты посвятил уста свои Евангелию: нельзя открывать их для глупостей»³⁸.

³⁵ Greg., In Ezech., hom. XI, n. 3 (PL 76: 907; CCL 142: 170).

³⁶ Greg., Moral., lib. V, c. XI, al. XIII, n. 30 (PL 75: 695; CCL 143: 239).

³⁷ Bern., in Dom. 1, post octav. Epiph., serm. II, n. 7 (LTR 4, p. 325).

³⁸ Bern., de Consid., lib. II, c. XIII (LTR 3, p. 429–430).

Глава IX. Об эпифании, или о явлении Господа Иисуса (Мф 2)

На тринадцатый день младенец Иисус явил себя народам, то есть магам – ведь они были язычники³⁹.

Обрати внимание на этот день: едва ли найдешь ты еще один праздник, так торжественно справляемый Церковью; так много на него антифонов, респонсориев, проповедей и прочего, предназначенного для праздничных служб. Не потому, что он больше других праздников, но потому, что в этот день сделано Господом Иисусом много великих деяний, и в особенности для самой Церкви.

Во-первых, в этот день Он принял Церковь в лице волхвов: ибо Церковь собралась из языческих народов. В день Своего рождения Он явился иудеям в лице пастухов; но иудеи не приняли слово Божие, за исключением немногих. Сегодня же Он явился язычникам; а это Церковь избранных. Поэтому сегодняшний праздник есть собственно праздник Церкви и верных христиан.

Во-вторых, в этот день Он обручился с Церковью и истинно сочетался с ней через крещение, которое принял в тот же самый день, только двадцать девять лет спустя. В честь этого поется радостное песнопение: «Сегодня с небесным Женихом сочеталась Церковь» и т. д.⁴⁰ В самом деле, в крещении души обручаются Христу, который получил силу от Своего крещения; а собрание крещеных душ называется Церковью.

В-третьих, в этот день, а именно, спустя год после крещения, Он совершил первое чудо на свадьбе. Оно тоже может пониматься в смысле Церкви и духовного брака.

По-видимому, в этот же день Он совершил позднее и еще одно чудо – умножение хлебов и рыб, однако первые три события Церковь вспоминает сегодня, а это последнее нет.

Итак, ты видишь какой это знаменательный день: ведь Господь избрал его для столь великих и дивных дел. Сегодня Церкви был представлен ее Жених; памятуя о таком великом благодеянии, она не хочет быть неблагодарной, и потому радуется, ликует и поет, и устраивает в этот день великолепные торжества.

Поговорим о первом событии, потому что о других будет разговор дальше, по порядку жизни самого Христа. Что же касается первого, то есть прихода волхвов ко Христу, то я не собираюсь излагать моральных толкований – их и так подробно изложили святые. Так что о том, как маги с Востока пришли в Иерусалим, и что произошло между ними и Иродом, и о путеводной звезде, и какие дары они принесли и почему, ты прочтешь в Евангелии и в толкованиях святых, и все там найдешь. Я же намерен, как уже сказал тебе с самого начала, в этом и в других событиях жизни Христа затронуть лишь некоторые вещи, подходящие для размышления: то, что легко представить в воображении, что душа может воспринять разными чувствами; так ли, как оно было на самом деле, или как оно, вероятно, могло произойти.

Что же до толкований, то я редко решаюсь в них пускаться: во-первых, я для этого недостаточно учен, а во-вторых, это предмет слишком пространный.

³⁹ По-гречески язычники называются ἔθνη, от слова ἔθνος, по-латыни – *gentiles* от слова *gens*; греч. *ἔθνος*, лат. *gens*, славянское «язык» означает «народ», «племя». Т. е. язычники – это все люди, живущие по племенам и нациям и поклоняющиеся своим национальным богам, в противоположность народу Божию – Израилю, как древнему, так и новому. «Маги» – название древнего народа в Азии; впоследствии это слово стало именем нарицательным, ибо маги в большинстве своем занимались астрологией, гаданиями и всевозможным колдовством – волхвованием. Далее мы переводим лат. *magi* русским «волхвы». – Прим. пер.

⁴⁰ In Epiph. Dni, Ad Bened., Ant.

Но вернемся к нашим нынешним занятиям. Будь вни мательна, представь себе, будто ты сама там присутствуешь и хорошенько вглядывайся в каждую вещь по отдельности, потому что, как я тебе уже говорил, в этом вся суть этих размышлений.

Итак, прибыли три царя с многочисленной челядью и с почетной свитой и остановились у сарая, в котором родился Господь Иисус. Госпожа услышала шум и суету и взяла младенца на руки. Входят они в лачугу, преклоняют колени и поклоняются Господу младенцу Иисусу со всей почтительностью. Воздают Ему почет как Царю и кланяются Ему как Господу.

Посмотри, как велика была их вера. Легко ли было поверить, что этот крошка младенец, так скудно одетый, на руках у бедненькой матери, в заброшенной развалюхе, без общества, без семьи, без прислуги, без всякой обстановки есть Царь и Бог истинный? Тем не менее они поверили. Нам бы таких вождей и начальников, такую простоту.

Итак, стоят они на коленях перед Ним, беседуют с матерью, должно быть, через толмача, а может, они знали еврейский язык. Расспрашивают ее о младенце. Госпожа рассказывает, а они всем ее словам верят.

Вглядись в них: как почтительно, как вежливо они говорят и слушают. Погляди и на Господу: она говорит краснея, опустив глаза долу, с робостью; ни произносить речи, ни показываться на люди ей не нравится. Однако Господь подвинул ее на это трудное дело и придал смелости: ведь они представляли будущую вселенскую Церковь из языков. Погляди и на младенца Иисуса: Он еще не умеет говорить, но сидит на руках с достоинством, как взрослый, словно все понимает, и благосклонно взирает на них, а они радуются, глядя на Него, – взором как умственным, будучи изнутри вразумлены и просвещены Им, так и телесным, ведь Он был *прекраснее сынов человеческих* (Пс 44, 3).

Наконец, получив великое утешение, они подносят Ему *золото, ладан и смирну: открывают свои сундуки с сокровищами* (Мф 2, 11), достают, наверное, какое-нибудь покрывало или ковер, расстилают у ног Господа Иисуса и выкладывают на него дары. Надо полагать, каждый из них принес все три, и помногу, особенно золота. В противном случае, если бы подарки были малыми, им не пришлось бы отпирать сундуки; малые и легкие дары их сенешали могли бы нести в руках. Потом они в знак преданности почтительно облобызали его ноги. Почему бы не представить себе, что премудрый Младенец, чтобы больше утешить их и утвердить в любви к Себе, протянул им для поцелуя и руку? А затем благословил их мановением руки. Они же, откланявшись и попрощавшись, удалились с великой радостью и *иным путем отошли в страну свою* (Мф 2, 12).

Как ты думаешь, что стало с тем золотом, которое, наверное, представляло огромную ценность? Неужели Госпожа оставила его себе и отложила впрок? Или купила дома, поля и виноградники? Брось; любительница бедности не заботится о подобных вещах. Нет, охваченная сильным рвением к бедности и понимая волю Сына, который и внутренне ее наставлял и внешними знаками показывал, отворачиваясь от золота, как мало Он его ценит, Госпожа в несколько дней раздала все бедным. В тягость ей было его хранить или уносить с собой. Поэтому она раздала все, так что, когда пришла в храм, ей не на что было купить ягненка в жертву за Сына, и она купила то ли горлиц, то ли голубей. Так что разумно будет считать, что дары волхвов были велики, но Госпожа, стремясь к бедности и полная любви к ближним, раздала их бедным.

Ты видишь прославление бедности. Здесь обрати внимание на две вещи. Во-первых, сегодня младенец Иисус как нищий принял милостыню, и мать Его с Ним. Во-вторых, у них не только не было желанья приобретать или копить, но и то, что им дали, они не пожелали оставить у себя, так сильно возростала в них жажда бедности.

А смирение ты здесь заметила? Присмотрись хорошенько, и сможешь заглянуть в самую глубину смирения. Есть люди, которые в душе ценят себя невысоко и в собственных глазах не превозносятся. Но не хотят плохо выглядеть в чужих глазах, не терпят, чтобы их низко ставили,

не выносят, чтобы над ними смеялись. Им не хочется, чтобы их несовершенства и не недостатки были заметны другим, они боятся презрения. Не так поступил сегодня младенец Иисус, Господь всяческих. Он пожелал обнаружить нищету Свою и Своих родителей, и не перед малыми и немногими, а перед множеством высокопоставленных – перед царями с их многочисленной свитой, да еще в такое время и в таких обстоятельствах, когда многого следовало бояться. Ведь легко могло случиться, что они бы пришли увидеть царя Иудейского, которого вдобавок считали Богом, и усомнились бы, найдя Его в такой обстановке, и решили бы, что над ними смеются и издеваются, и ушли бы восвояси без веры и преданности. Однако Любящий смирение не побоялся и подал нам пример, дабы мы не отступали от смирения, даже если кажется, что это во благо, и дабы мы научились хотеть выглядеть ничтожными и незначительными в глазах других.

Глава X. О том, как Госпожа оставалась при яслях

Когда волхвы ушли, отправившись к себе на родину, а все их дары были розданы, остается Госпожа мира с младенцем Иисусом и с кормильцем своим святым старцем Иосифом у яслей в том же хлеву, терпеливо дожидаясь сорокового дня, как сделала бы любая другая женщина из их народа, и как если бы младенец Иисус был обычный человек, обязанный соблюдать закон.

Они не хотели особых послаблений, и потому соблюдали закон, как все прочие. Многие поступают иначе: в обществе, в котором живут, они требуют для себя особых льгот; они не хотят быть, как другие, и стремятся выделиться, как более достойные. Но истинное смирение такого не терпит.

Итак, Госпожа, как все прочие женщины, после родов сидела дома, дожидаясь положенного дня, чтобы пойти в храм. Она не спала по ночам, внимательно ухаживая за любимым сыном. О Боже! С какой заботой и тщанием ходила она за Ним, стараясь не упустить ни одной мелочи! Как бережно, как почтительно, с каким благоговением она дотрагивалась до Того, Кто был, она знала, ее Богом и Господом, как брала Его, преклонив колени, из колыбели и вновь укладывала! С какой радостью и нежностью, с каким материнским упованием она обнимала, целовала и ласково гладила Того, Кто был, она знала, ее родным Сыном! Как часто с любопытством вглядывалась в Его лицо и разглядывала все Его пресвятое тело! Как серьезно и стыдливо пеленала крошечные нежные члены! Будучи не только самой смиренной, но и самой разумной, она все успевала и прекрасно обихаживала и днем и ночью не только младенчика, но и старца. А как любила она кормить Сына молоком! Не может быть, чтобы она не испытывала великого, неведомого прочим женщинам наслаждения, когда кормила младенца грудью. Но и о святом Иосифе Бернард пишет, что, по его мнению, тот, держа младенца Иисуса на коленях, частенько Ему улыбался.

Итак, Госпожа остается у яслей. Останься с ней и ты, побудь подольше возле яслей; наслались обществом младенца Иисуса, ибо *от Него исходит сила* (Лк 6, 19). Всякая верная душа, а в особенности монахиня должна бы от Рождества Господня до Сретения по крайней мере один раз в день навестить Госпожу у яслей, поклониться младенцу Иисусу и матери Его с любовью, поразмышлять об их бедности, смирении и милости.

Глава XI. Об очищении Пресвятой Девы

На сороковой день, как было установлено законом, вышла Госпожа с младенцем Иисусом и Иосифом, и пошли они из Вифлеема в Иерусалим, а это пять или шесть миль, чтобы согласно закону представить Его Господу (см. Лев 12, 6).

Пойди и ты с ними, помоги нести младенца, и внимательно присматривайся ко всему, что происходит, прислушивайся к каждому слову – здесь все мелочи очень важны.

Итак, Господа храма приносят к храму. У входа в храм они купили *двух горлиц или двух птенцов голубиных*, чтобы принести в жертву за Сына, как это водилось у бедных (см. Лк 2, 24). А так как они были беднейшие из бедных, надо полагать, что речь идет о птенцах голубиных, потому что они дешевле и в законе стоят на последнем месте, а Евангелист ничего не говорит об агнце, которого приносили богатые.

И вот *Симеон, праведный духом, пришел по вдохновению в храм, чтобы, как было ему предсказано, увидеть Христа Господня* (Лк 2, 25–26). Шел он торопливо и, увидев Его, тотчас узнал пророческим духом и подбежал и, преклонив колени, поклонился Ему, сидевшему на руках у матери. А Младенец благословил его и, глядя на мать, наклонился в его сторону, давая понять, что хочет к нему. Мать поняла и, хоть удивилась, но протянула Его Симеону. А тот с радостью и почтением принял Младенца на руки, встал, благословляя Бога, и сказал: *«Ныне отпуцаеши раба Твоего, Владыко»* и т. д. (Лк 2, 29). Он изрек пророчество о Страстях Его. Тут подошла и пророчица Анна и, поклонившись Ему, говорила о Нем так же. Мария, подивившись сказанному, сохранила все в сердце своем. Затем младенец Иисус, протянув руки к матери, возвращается к ней. И они идут к алтарю тем самым шествием, которое в наши дни воспроизводится по всему свету. Впереди поспешают двое почтенных старцев, Иосиф и Симеон, держась за руки, в восторге и ликовании, с пением псалмов: *«Славьте Господа, ибо благ, ибо вовек милость Его»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.